

Упоров И.В. Земские соборы Московской Руси (1616-1619 годы) по вопросам финансов и экономики // Академия педагогических идей «Новация». – 2018. – №8 (август). – АРТ 306-эл. – 0,4 п. л. – URL: <http://akademnova.ru/page/875548>

РУБРИКА: ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 342

Упоров Иван Владимирович

д.и.н., к.ю.н., профессор

Краснодарский университет МВД России,

г. Краснодар, Российская Федерация

e-mail: uporov@list.ru

**ЗЕМСКИЕ СОБОРЫ МОСКОВСКОЙ РУСИ (1616-1619 ГОДЫ)
ПО ВОПРОСАМ ФИНАНСОВ И ЭКОНОМИКИ**

Аннотация: В статье раскрываются организационные аспекты проведения в России земских соборов по финансово-экономическим вопросам, которые собирались в 1616-1619 гг., то есть после завершения периода Смуты. Отмечается, что основная повестка таких соборов заключалась в увеличении налогообложения для податного населения, что вызывалось необходимостью укрепления ослабленной государственности. Понимая, что это может вызвать недовольство, правящая элита обсуждала проекты решений через соборы с участием представителей разных сословий, и тем самым некоторым образом уменьшалось социальное напряжение в обществе.

Ключевые слова: земские соборы, Московская Русь, финансы, экономика, внешняя политика, налоги, податное население, посадские люди, грамота.

Ivan Uporov

Doctor of Historical Sciences, Ph.D., Professor,
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Krasnodar, Russian Federation

ZEMSKY CATHEDRALS OF MOSCOW RUSSIA (1616-1619) ON FINANCE AND ECONOMIC QUESTIONS

Annotation: Organizational aspects of holding Zemsky sobors on financial and economic issues in Russia, which were collected in 1616-1619, that is, after the end of the period of the Troubles, are disclosed in the article. It is noted that the main agenda of such councils was to increase taxation for the paying population, which was caused by the need to strengthen the weakened statehood. Realizing that this can cause discontent, the ruling elite discussed the draft decisions through the cathedrals with the participation of representatives of different classes, and thus, in a way, the social tension in society was diminished.

Key words: Zemsky Sobor, Moscow Rus, finance, economy, foreign policy, taxes, taxable population, townspeople, literacy.

В Московской Руси наибольшее внимание на земских соборах после воцарения Михаила Федоровича уделялось внешнеполитическим вопросам, осуществлялись также законотворческие функции. Помимо этого, земские соборы выполняли финансово-экономические функции; при этом, однако, нужно отметить, что эти функции, как будет показано, были тесно связаны с внешнеполитическими, и их разделение имело, как правило, весьма условный характер. Первый из финансово-экономических соборов рассматриваемого периода состоялся в 1616 г. в «в полатах царевых» в

присутствии царя; вероятно, собор начал работу 22 февраля (точная дата не установлена), а закончил до 18 марта. Основной вопрос, разбиравшийся на соборе, - материальное обеспечение служилых людей, защищавших страну от польских и шведских войск [1, с. 80-84]. Сведения о направлении в Москву выборных содержатся в царских грамотах в Тотьму, Соль Вычегодскую, на Белоозеро от 6 января 1613 г., в Тотьму и Пермь от 12 января 1616 г. [2, с. 44-45]. И это был уже не первый призыв, поскольку некоторые грамоты повторные – в одной их, пермской, указывается: «От Царя и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Руси, в Пермь Великую, воеводе нашему Лву Ильичу Волкову да дьяку нашему Степану Пустошкину. Послана к вам наша грамота наперед сего, а велено вам прислати к нам, к Москве, для нашего великого и земского дела на совет, Пермичь посадских лутчих и середних трех человек, добрых и разумных и постоянных людей, тотчас, не мешкая ни часу; а на Москве тем людем велено явиться в Посолском Приказе думному диаку нашему Петру Третьякову. И вы тех выборных людей к нам, к Москве, и посяместа не присылавали. И как к вам ся наша грамота придет, и вы б, по прежней и по сей нашей грамоте тех выборных людей тотчас прислали к нам, к Москве, чтоб за тем наше и земское великое дело не стало» [3].

Основные сведения о соборе содержатся в двух основных источниках. Прежде всего необходимо отметить «речь», произнесенную на соборном заседании государевым дьяком, а также изложение соборного приговора в царской грамоте в Тотьму от 18 марта этого года. Речь царского дьяка исследовал Н.П. Лихачев, который назвал ее «правительственной декларацией» - «произнесенная в присутствии царя, она является почти что тронной речью» [1, с. 83]. В отношении достоверности сведений в этой «речи», сохранившей в копии, Л.В. Черепнин высказывает некоторые

сомнения. В частности, он указывает, что «не может быть полной уверенности, что текст, до нас дошедший, целиком соответствует тому, что прозвучало на соборе. Может быть, записан литературно подновленный вариант. Во всяком случае, выступление дьяка - незаурядное произведение ораторского искусства. Оно состоит из четырех частей. Сначала - характеристика внешнеполитического положения России, международной ситуации, указание на подготовку новой агрессии против русских земель, затем - яркое и не лишенное лиризма описание тяжелого внутреннего положения России, а наряду с этим сухой цифровой материал приказной отчетности, более убедительный, чем словесная декларация. В конце же - возврат к сложности международных дел, к опасности агрессии и призыв подумать о будущем Российского государства [4, с. 221-222].

Следует заметить, что в «речи» содержатся интересные исторические сведения. В частности, приводится тяжелая картина опустошения страны и разорения государственного хозяйства в результате гражданской войны и иностранной интервенции: «а в государеве казне денег и в житницах хлеба нет, потому иных городов посады и уезды и волости от полских и от литовских люден и от русских воров ... разорены, люди побиты, и денежных доходов в государеву казну взяты не с кого» [1, с. 72] (здесь и далее фрагменты из «речи» воспроизводятся из данной работы Н.П. Лихачева). Заявления и предложения дьяка направлены на защиту интересов служилых людей (особенно пограничных уездов), о чем говорит, например, следующее положение из документа: «Дворяне и дети боярские и всякие служилые люди, будучи под Смоленском на его государеве службе многое время, стали безконы и беззапасны, и многие помирают голодною смертью, и ныне служат и кровь свою проливают безпрестанно». Вопрос социальный (обеспечение городских дворян) оратор связывает с вопросом об их

пригодности к выполнению общегосударственных задач (защиты страны от внешней опасности): «А которых дворян и детей боярских и всяких служилых людей посылают на государеву службу под Смоленск и на Сиверу, и те все бьют челом о жалованье ... а без жалованья де им никак на государеву службу под Смоленск и на Сиверу итти немочно, хотя всем в тюрьме перемереть, а итти немочию, и службу свою отказывают». Материал для выступления на соборе взят, по-видимому, из дворянских челобитных. На них оратор прямо ссылается: «А служилые всякие люди ис-под Смоленска присылают государю бити челом безпрестани со слезами ... и дворяня же, и дети боярская и стрелцы, и всякие служилые и жилецкие люди государю бьют челом со многими слезами неотложно по вся дни с великою доукою». Таким образом, нужды и пожелания представителей сословий и сословных групп доходили до собора не только путем устных выступлений лиц, на нем присутствовавших, но и через письменные обращения, выражавшие коллективные мнения.

Как отмечает Л.В. Черепенин, какие-то иллюзии в отношении собора, по-видимому, питали и крестьяне [4, с. 122]. По крайней мере не случайно, что где-то во второй половине декабря 1615 г. - начале января 1616 г., когда рассылались зазывные грамоты о выборе соборных представителей, в Москве подал челобитную крестьянин Завьял Анфилофьев от имени всех черных и дворцовых крестьян и всего Белозерского уезда с жалобой на притеснения администрации [5, л. 30-31]. Характерной чертой земского собора 1616 г. было то, что выступление государева дьяка не ограничилось декларацией. Оно сопровождалось документацией - обнародованием справки о государственном бюджете (приходо-расходной росписи по ряду приказом). Состояние казны оказалось крайне бедственным. В обращении правительства к сословиям было заявлено, что если собор не найдет средств

на содержание ратных людей, то «государеву и земскому большому делу» будет «поруха великая», а государству и населению - «от полских и литовских людей разоренье, и ...посечение, и расхищение, и пленение». В заключение своего выступления государев дьяк предложил от имени правительства всем участникам совещания «соборне советывати и думати накрепко всякими мерами, отложа всякие дела и пожитки, чем... за великое Российское государьство стоять, и чем рати строити, и украинные города хлебными запасы, и ратными людми, и их государевым жалованьем, денежными и хлебным, наполнити». Как видно, задача перед собором была поставлена достаточно четко.

Соборный акт по результатам обсуждения не сохранился, поэтому об итогах заседания данного Земского собора можно судить по отмеченной выше грамоте в Тотьму от 18 марта 1616 г., из которой следует, что собор вынес решение о новом денежном налоге «со всех городов ... великих Российских государств»: с посадов, уездов, дворцовых сел, черных волостей, с церковных земель, светских вотчин поместий - «сошных денег», а с гостей, торговых и всяких посадских людей, протопопов, попов, дьяконов, с дворцовых, конюшенных, рыбных слобод, с хамовников, кадашевцев, барышей, бронников, каменщиков, льготчиков, ямщиков, кабацких откупщиков, тарханщиков – «хто ни торгует, чеи хто ни буди» - пятой деньги. Предписывалось, что должны платить «деньгами, а не товаром» со всех плательщиков, «никого не обходя, безо всякого вывету и отдачи» [6, с. 168]. Как видно, условия достаточно жесткие, уклониться от этого налога было невозможно. При этом подчеркивалось, что в результате общий объем налога должен быть больше по сравнению с налогами прошлых лет, поскольку «ныне приняты в збор всякие люди». Сборщиками должны были быть местные выборные люди, «лутчие и середние и мелкие»,

«добрые и верные душами». Выбирались они «всем городом». Плательщикам за утайку «животов», а сборщикам за злоупотребления при определении оклада и при взимании пятинных денег грозили «великая опала» и «смертная казнь» [7]. В результате соборного приговора 1616 г. на население, и без того находившееся в тяжелом положении, были возложены новые платежи. Такое решение заведомо вызывало недовольство налогоплательщиков, и чтобы сгладить его, правительство, судя по всему, и решило прикрыться соборным решением. Вместе с тем нет сведений о том, что среди участников собора были несогласные – можно предположить, что причина этого заключалась как в присущей высшим аристократическим и дворянским кругам лояльности действующей власти, так и тем, что для них лично новые налоги не представляли затруднений. Нельзя также сбрасывать со счета и то, что было понимание своих реальных интересов, которые требовали окончания войн и создания мирных условий для дальнейшего хозяйственного развития. У членов собора был, по-видимому, расчет и на то, что, идя навстречу верховной власти в данное время, они в дальнейшем предъявят ей ряд собственных требований [4, с. 224].

Помимо указанного, в конце 1616 г. состоялся еще один Земский собор. На этот раз в повестке дня стоял вопрос об условиях мира со Швецией, но при этом в центре внимания была степень экономической выгоды такого мира. После получения от русского посла кн. Д. И. Мезецким письма с изложением хода переговоров, 11 сентября царь Михаил совещался с боярами, после чего решил созвать «для своего государева и земского великого дела» собор. На следующий же день, 12 сентября, это решение было выполнено. На соборе присутствовали царь, духовные иерархи, бояре, стольники, дворяне, гости, торговые и «всяких чинов люди» [8, с. 302]. Скорее всего, состав участников собора был тот же, что и весной

1616 г., поскольку сведений о созыве новых делегатов собора нет. Участникам собора следовало решить, приемлемы ли шведские предложения: заключить мир, уступив Швеции ряд захваченных интервентами в Новгородской земле городов (с денежной доплатой) или оставив в составе России за большую сумму все города, ранее ей принадлежавшие. Открыл заседание царь, коротко ознакомивший собравшихся с содержанием отписки Д. И. Мезецкого и затем приказавший ее прочитать дьяку Петру Третьякову. Отписка содержала предысторию русско-шведских отношений со времен Василия Шуйского и сообщение о переговорах. По прочтении царь поставил вопрос об условиях мира со Швецией на обсуждение собора в такой форме: «на чем с свейскими послы велети делати: на города ль или на денги?» [8, с. 307]. В результате совещания члены собора пришли к выводу, что «многих денег никакими обычаи собрати на тот срок не с кого и за города давати свейским послом денег нечего», а если бы города Новгородской земли и удалось выкупить, то их «никакими ратными людьми и хлебными запасы не наполнити» [8, с. 308]. Такое решение, на наш взгляд, было очевидным, особенно если учесть что за полгода до этого уже устанавливался дополнительный налог, а новое налоговое бремя вряд ли спокойно было бы воспринято населением.

Тем не менее еще через полгода (в середине 1617 г.) московское правительство вновь поставило вопрос о сборе «пятины», уже к тому времени четвертой по счету (первая «пятина», налог на годовой доход, совмещенный с 20% налогом на движимое имущество, была введена еще в 1614 г.). Об этом говорится в грамотах от 8 июня в Тотьму и Соль Вычегодскую воеводам и подьячим и от 11 июня в Тотьму старостам, целовальникам, посадским уездным людям. Упоминание земского собора и изложение соборного приговора имеются лишь в последней грамоте,

очевидно, потому, что она адресована не представителям городской администрации, а местному «миру». В документе, обращенном к сольвычегодским воеводе и подьячему, имеется ссылка на соответствующий царский указ и боярский приговор [6, с. 173-177]. Сведений о выборах делегатов на этот собор также нет. Данное обстоятельство позволяет сделать два предположения. Во-первых, вероятно, действовал тот же состав собора, что и ранее. Во-вторых, вряд ли участники собора «от земли» 1616 г. оставались в Москве полгода – скорее всего большинство из них отправились по домам и, следовательно, собор 1617 г. был менее представительным. Во всяком случае, в царской грамоте в Тотьму от 11 июня указывается следующее: «Мы говорили о том со властями, и з бояры нашими, и со всеми думными людми, и с московскими гостьми, и со всеми торговыми и с тяглыми людми». Как видно, речи о выборных с мест, как обычно это было в такого рода документах нет, и, вероятно, ограничились представителями сословий, находившихся в дни работы собора в российской столице.

Спустя еще менее полгода (в апреле 1618 г.) вновь состоялось решение о сборе уже пятой «пятины». В царской грамоте в Тотьму от 11 апреля произвести этот сбор «по нашему указу бояре наши приговорил». В этой связи Л.В. Черепнин отмечает: «как можно видеть на примере «пятины» предшествующего года, отсутствие прямой ссылки на сословных представителей еще не доказывает, что дело обошлось без их участия. Вряд ли правительство отказалось от содействия земского собора (или хотя бы «третьего сословия») в таком сложном деле, как налоговая политика» [4, с. 227]. Иначе говоря, факт проведения этого собора в силу отсутствия достаточных сведений. Следующий земский собор состоялся в 1619 г. – именно тогда Филарет вернулся в Москву из польского плена (14 июня), был

наречен в патриархи 22 июня и посвящен 24 июня, и сразу после этого состоялся собор. Текст его решения [9] является (как в нем прямо сказано) результатом деятельности нескольких совещаний. На этом соборе обсуждались вопросы земельной, фискальной политики. В литературе повестка Земского собора 1619 г. обычно определяется как вопрос об «исправлении» и «устроении земли». Сделано это было с намерением изыскать меры к ликвидации «разорения» и «запустения» страны, что дало бы возможность повысить денежные поступления с населения в государственную казну. При этом речь шла о мероприятиях более общего характера, а не о таких, которые обеспечили бы лишь возможность отдельных, единовременных и чрезвычайных сборов средств с налогоплательщиков. Поэтому вопрос встал прежде всего о том, как производится взывание с населения податей, причем было выявлено, что в одних случаях подати «емлют» по писцовым книгам, в других - по дозорным, и это приводит к неравномерности обложения: «и иным тяжело, а другим легко». Последнее обстоятельство правительство связывало и с злоупотреблениями дозорщиков, которые «дозирали и писали по дружбе за иными легко, а за иными по недружбе тяжело» [10, с. 120].

Не менее, а может более важным стал вопрос о налогообложении посадского населения, учитывая, что численность этого сословия непрерывно росла, соответственно с этим сословием – основным налогоплательщиком в городах – следовало считаться все больше и больше. Дело в том, что представители этого сословия непосредственно на себе испытывали трудности усиления фискальной политики [11, с. 49]. Это видно из челобитных, которые они подавали. В них указывалось, в частности, что налоги («подати»), которые на них накладывали, приводили к их «разоренью», а от чинов (от «сильных людей») страдали

злоупотреблениями. Собор вынес решение о посылке писцов в города, которые «не были в разореньи», и дозорщиков - в города, которые «от литовских людей и от черкас были в разореньи», с наказом, чтобы они действовали «в правду, без посулов». Далее в соборном приговоре говорилось о сыске в Москве посадских людей, пришедших туда из окраинных городов и о высылке их в прежние места жительства, с предоставлением им льготы в податях, «смотри по разоренью».. В целом в соборных решениях 1619 г. была сделана попытка найти формулу примирения запросов отдельных сословий и сословных групп в интересах укрепления феодально-крепостнической системы самодержавия [1, с. 235]. Как нам представляется, это была вполне цивилизованная форма поиска такого компромисса. В дальнейшем, однако, роль соборов в финансово-экономических вопросах постепенно стала уменьшаться, что, очевидно, можно объяснить укреплением царской власти, для которой при принятии решений все меньшее значение имело мнение представителей разных сословий.

Список использованной литературы:

1. Лихачев Н.П. Новые данные о земском соборе 1616 г. // Русский исторический журнал. Кн. 8. Пг., 1922. С.74-89.
2. Веселовский С.Б. Семь сборов запросных и пятинных денег в первые годы царствования Михаила Федоровича. Ч. 1. Киев, 1913.3.
3. История земли Пермской. Проект 33 // [Электронный ресурс]: URL: <http://www.zz-project.ru/xvii-vek/140-1616-genvarya-12> (дата обращения – 10.01. 2018 г.).
4. Черепнин Л.В. Земские соборы русского государства в XVI-XVII вв. М.: Наука, 1978.
5. РГАДА. Ф. 1107. Оп. 1. Д. 175.
6. Веселовский С.Б. Приказной строй управления Московского государства // Русская история в очерках и статьях / Под ред. М.В. Довнар-Запольского. Киев, 1912. Т. 3. С. 164 – 198.

7. Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссиею (ААЭ). СПб., 1841. Т. III. № 79-81.

8. Замятин Г.А. Два документа к истории земского собора 1616 г. // Труды Воронежского государственного университета. 1925. Т. 1. С. 299-319.

9. Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в архиве государственной Коллегии иностранных дел (СГГД). Т. 3. СПб., 1822. № 47.

10. Акты, относящиеся к земским соборам / Под ред. Ю.В. Готье. М., 1909.

11. Винокурова Т. В. Финансовое управление Московской Руси // История государства и права. 2008. N 6. С. 44-51.

Дата поступления в редакцию: 15.08.2018 г.

Опубликовано: 21.08.2018 г.

© Академия педагогических идей «Новация», электронный журнал, 2018

© Упоров И.В., 2018